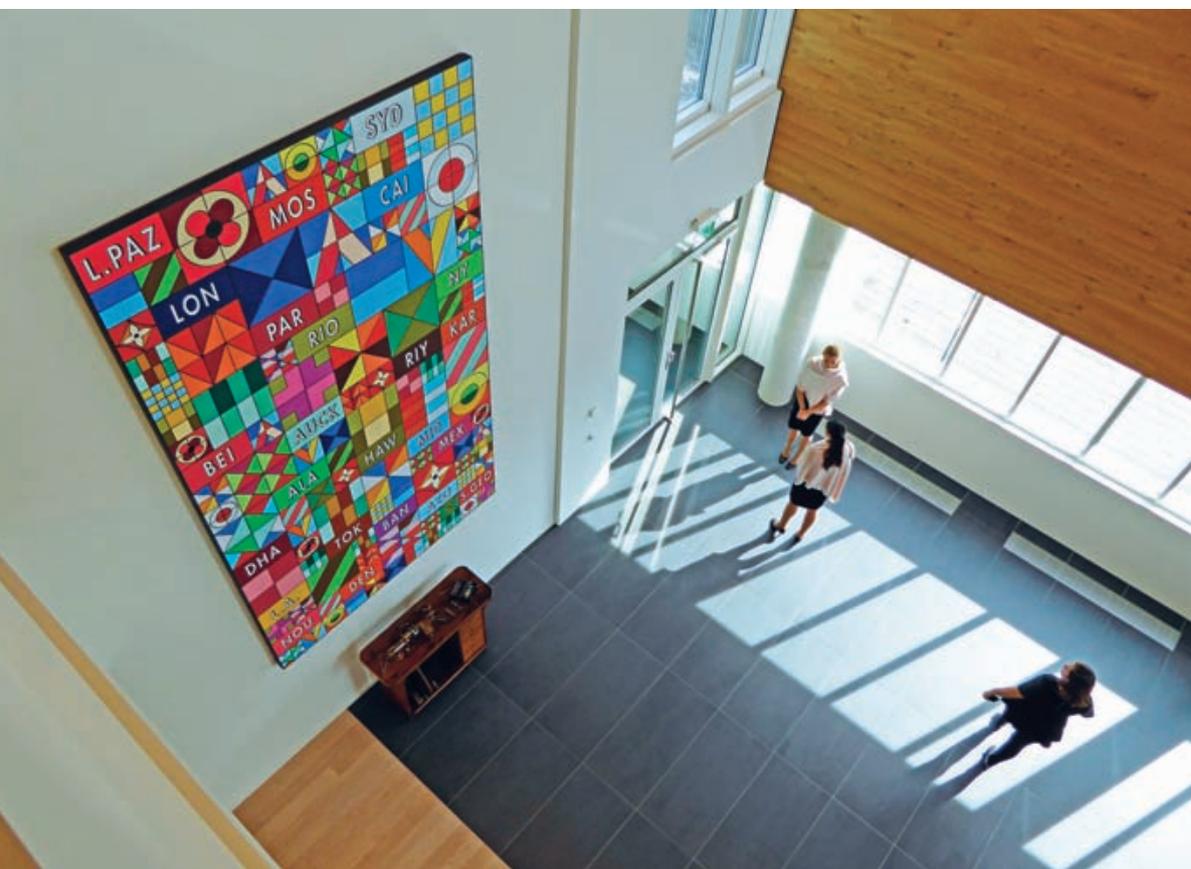

ВРЕМЯ ДЕЛАТЬ ВРЕМЯ LOUIS VUITTON ОТКРЫЛА FABRIQUE DU TEMPS АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Хамди Шатти договорился не только о приобретении «Фабрики времени», но и решил перенести ее в Женеву

Тут и пригодится одно из лучших концептуальных проектных бюро Швейцарии La Fabrique du Temps и его мастера. Сама «Фабрика времени» родилась не в октябре 2014-го, а семь лет назад. Ее открыли в Ла Шо-де-Фоне два очень известных в Швейцарии инженера — Энрико Барбазини и Мишель Нава. Это было независимое часовое ателье, работавшее по заказам разных марок, в том числе и Louis Vuitton, часовые мастерские которого находились по соседству. До этого Барбазини и Нава вместе с третьим своим тогдашним компаньоном Матиасом Бютте составляли основу такой же независимой компании BNB Concept. Судьба их развела. BNB Concept разорилась, и Матиас Бютте ушел с несколькими своими сотрудниками работать в Hublot к Жан-Клоду Биверу. La Fabrique du temps прожила дольше, но в конце концов была куплена Louis Vuitton при деятельном участии Хамди Шатти, главы часового и ювелирного подразделения французского дома.

Не новичок в часах, профессиональный инженер и менеджер в одном лице, поработавший, в частности, в Harry Winston Rare Timepieces времен первых «Опусов», он убедил Барбазини и Нава в том, что под новым флагом им будет лучше. В конце концов, они сами всегда сопротивлялись судьбе, толкавшей их в кресла менеджеров, они хотели оставаться творцами. Тогда почему бы не довериться другим менеджерам с несравненно большим деловым опытом и всемогущей группой LVMH за плечами?

Хамди Шатти не только договорился о приобретении «Фабрики времени», но и решил перевести ее в Женеву. Строительство новой La Fabrique du Temps, стоившей около 20 млн швейцарских франков, продолжалось четыре года. О силе марки и качестве менеджмента свидетельствует то, что сроки работ были почти выдержаны. Сначала открытие предполагали провести летом, потом его сдвинули на осень.

Сейчас Louis Vuitton имеет в женевском районе Мейран полностью экипированную мануфактуру (четыре этажа и почти 5 тыс. кв. м рабочих площадей), которая способна производить самые сложные часы от начала и до конца. Именно здесь теперь создаются главные базельские новинки последних лет — Tambour Repetition Minutes и Escale Worldtime.

Кроме того, на «Фабрике времени» делают циферблаты — при мне мастера обрабатывали тонкие листочки перламутра и корпуса, украшенные знаменитым вюиттоновским узором-монограммой. Ради этого была произведена покупка мастерской Lemans Cadran.

Хамди Шатти был очень горд новыми пространствами. «Взгляните, — говорил он, — в каком дворце работают часовщики. У них лучшие и самые светлые помещения. Это мы, администрация, ютимся в клетушках. И это правильно». Отцы «Фабрики» — Энрико Барбазини и Мишель Нава — присутствовали на открытии, как будто бы для того, чтобы доказать, что ничего принципиально не изменилось и лучшие моменты La Fabrique du Temps впереди. Приобретение, сделанное Louis Vuitton, на самом деле часть большого процесса, который происходит сейчас в Швейцарии. Наступает конец независимых инженерных бюро. На рубеже нашего века они взяли на себя разработку самых необычных усложнений и готовы были делать механизмы для других, не ставя на них свое имя. Марки-заказчики могли утверждать, что все разработано самостоятельно.

Теперь большие группы предпочитают поглощать независимых часовщиков и делать их частью своего организма. Их начинают специализировать на механизмах и усложнениях, необходимых хозяевам. А менее богатые марки, которые могли раньше пользоваться их услугами, оказываются перед лицом необходимости заводить собственные конструкторские бюро, что не вписывается по плечу. Зато Louis Vuitton может теперь полностью использовать новую игрушку. Увидим на Базельской ярмарке 2015 года, что за время они произведут на своей «Фабрике».

«Модные часы» делают многие, Louis Vuitton хочет определять часовую моду

Женева сейчас — столица швейцарских часов больше чем когда-либо. Если раньше мануфактуры предпочитали район часового города Ла Шо-де-Фон, теперь марки слетаются на берега Женевского озера поближе к аэропорту, туристам-покупателям и соседней Франции.

Соседям теперь принадлежит значительная часть швейцарских мануфактур. Французский холдинг LVMH имеет в своей коллекции часовщиков и ювелиров Bulgari, (итальянцев, но разместивших часовое производство не в Риме, а в Невшателе) часовые марки Hublot, TAG Heuer и Zenith. При этом главный дом группы — Louis Vuitton — лелеет свои собственные часовые амбиции.

В октябре часовое подразделение Louis Vuitton торжественно открыло в Женеве новое здание мануфактуры. Оно называется La Fabrique du Temps Louis Vuitton — «Фабрика времени» — и будет заниматься разработкой и производством самых сложных и неожиданных для французской марки механизмов. Глава вюиттоновских часов Хамди Шатти считает, что бренд давно перестал быть производителем обычных моделей под модным брендом. «Модные часы» делают многие, он же хочет определять часовую моду. Это не так просто. Часовая мода — не в цветах и материалах, не в заемных лицах для дефиле, а в механизмах, которые надо создавать заново. Нельзя въехать в часовую рай на покупном моторе — стандартном калибре за две сотни франков.